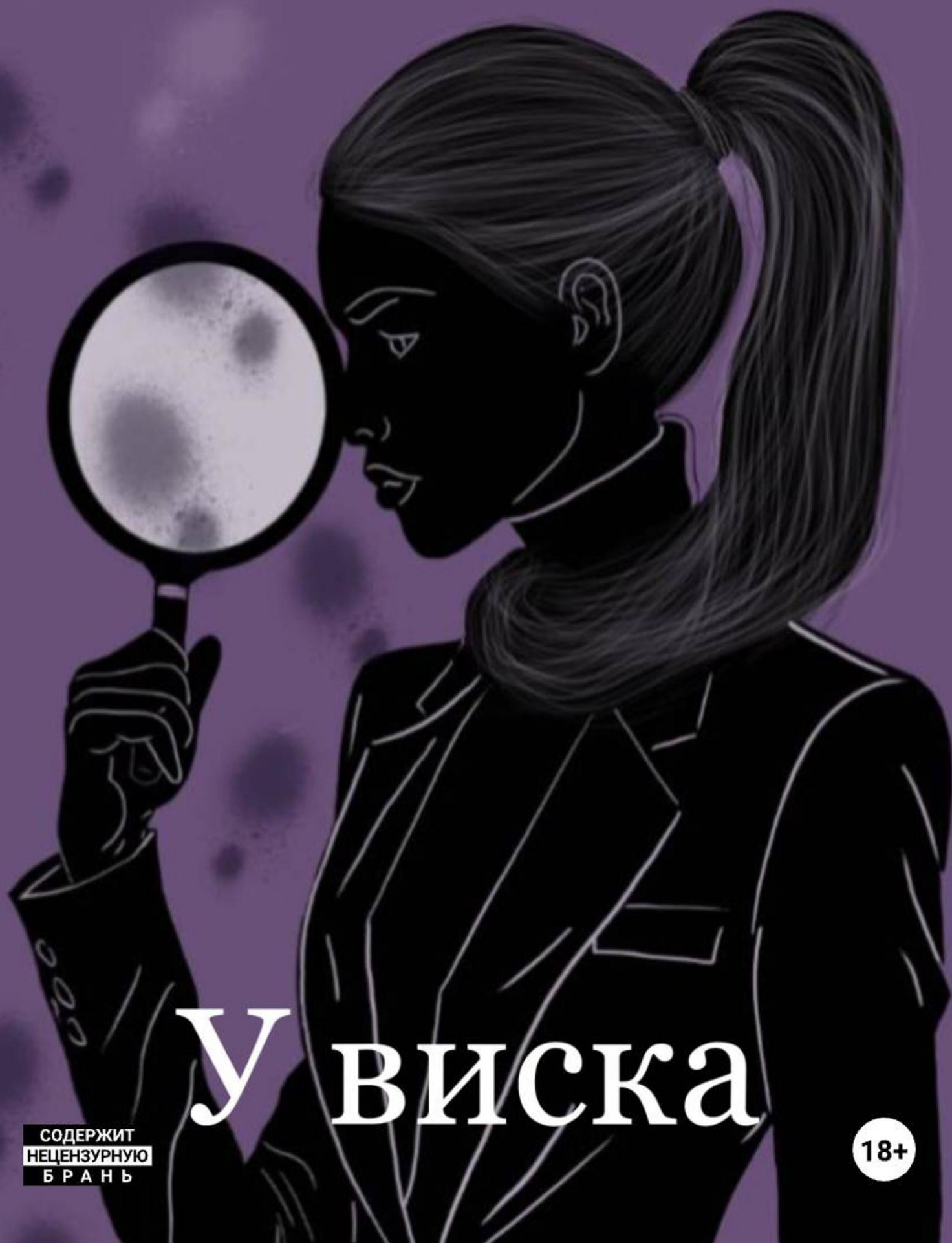

Мелисса Росс

У виска

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мелисса Росс

У виска

«Автор»

2026

Мелисса Росс

У виска / Мелисса Росс — «Автор», 2026

Детектив Виктория словно ходит по кругу - никаких следов и улик. Но каждую неделю новая жертва. Еще под бок подсунули инфантильного стажера, который никак не помогает делу. Найти убийцу, справиться с назойливым напарником, а еще надо успевать жить и спастись от травм детства, по пятам следующее за Викторией. Ей надо спасать жертв и найти того, кто забирает жизни. Но будет ли наказан тот, кто отнял детство и доверие у маленькой девочки?

© Мелисса Росс, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Ненавижу этот день	5
Глава 2. Тупое брненное тело	9
Глава 3. Копы с пончиками	13
Глава 4. Ты одна здесь	18
Глава 5. Конечно, ты можешь остаться	22
Глава 6. Темнота, труп, лес	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

У виска

Глава 1. Ненавижу этот день

Синий, красный, синий, красный. Мигающий свет этих оттенков говорит о происшествии, в которых я постоянно присутствую.

Безжизненный черный мешок с холодным трупом внутри грузили аккуратно, как будто б человек в нем еще был жив и мог испытать боль, в машину. Желто-черные стойкие ленты со всей строгостью охраняли территорию от зевак, так и норовящих прорваться к зоне преступления. Шиканья и корочка совершенно их не волновали, они начали обходить оцепления с другой стороны. Пока я не накричала на патрульных, те тоже не шевелились. Всё, как всегда.

– Какого черта вы стоите? – гаркнула я на парней, который хрен пойми за что получили место патруля.

– Так нет никого, ушли же, – ответил молодой из них. Больше всех припирается.

– Ты что, глухой!? Я говорю: иди и проверяй! Тут не должно быть никого, это место преступления!

Щелкнув зажигалкой, зажгла сигарету. Какие они тупые, всё по сто раз надо повторять.

– Виктория, ну что у вас здесь? – сержант Каймон с присущей ему идиотской чертой подкрался сзади.

– Всё то же самое, – с нескрываемым омерзением заметила я. – Ни одного следа ботинка! Словно он по воздуху перемещается.

– Может, это она?

– Мизогиния в наше время процветает, так что всё возможно.

– Угостишь сигареткой? – он с улыбкой взглянул в открытую пачку, которую я протягивала, и взял.

Пока криминалисты собирали всё, что возможно, я наблюдала и пыталась что-то высмотреть в ночи, с которой мы столкнулись. Маньяки намеренно творят свои деяния в это время, чтобы замести следы, когда мы уедем с пустыми руками, потому что рыться в это время – сомнительный успех.

Мы снова останемся ни с чем.

– Поехали? – сержант Каймон кинул окурок.

– Закончили? – крикнула я криминалистам, они в ответ согласно кивнули. – Поехали.

Подойдя к машине последней, оглядела локацию и постаралась прислушаться к возможным шорохам. Хотя вряд ли убийца остался где-то здесь, по словам медиков, тело уже слишком холодное, значит, убили женщину ранее.

Я села в машину, выезжая с места преступления, и тронулась за патрульными. Стуча ногтями по рулю и прокручивая в голове четвертое подобное убийство за месяц, никак не могла понять, почему нет даже ни одного следа, ни одной улики. Только труп. И шея с малюсенькой точкой от иглы.

Единственная радость, что образ жертвы не нов, у маньяка точно есть типаж, которому он следует. Но, в любом случае, это нам не помогает. Целый месяц у нас в руках только труп без всякого ответа. Второе в моей жизни дело, недоведенное до конца, но ничего, я доведу каждое, и все ублюдки получат по заслугам.

Духота, стоящая в моем кабинете, душила сквозь горло водолазки, отчего отвела его на пару секунд от кожи, чтобы дать себе охладиться.

Надо составлять дело. Выписать, что есть сейчас, после сходить в морг еще раз осмотреть тело, вдруг, там остались его отпечатки. Хотя до этого убийца не оставлял подобного, так что вряд ли я смогу найти на этот раз зацепку.

Получив по почте фотографии тела и локации, со всей внимательностью стала рассматривать детали, в которых могла крыться любая разгадка. Но ни крови, ни синяков, ни какого-либо признака борьбы здесь и не было. Словно женщина шла по скверу и резко без причины упала замертво. Хотя я и знаю уже, что это наш Уколыщик, прозванный так нами в честь своего бесшумного метода, но все равно. Если я хотя бы раз дам слабинку и пушу дело на самотек, то упусти его.

Любой урод всегда на чем-то прокалывается.

Штрихи шариковой ручки, клацанья клавиатуры. От этих звуков я постоянно отключалась от того, что было вокруг. В эти моменты для меня не существует ничего кроме работы. Правда мой покой нарушается почти всегда, сейчас это не стало исключением.

– О, ну вот и ты! – лейтенант Седые Усы, как его называла я, прошел в кабинет, радостно улыбаясь, но интересно чему... у нас новое тело. – Посмотри-ка, а кого я тебе привел!

Из-за спины вышел молодой парень с широкой и белозубой улыбкой. Что им всем так весело? Здесь за стенкой тело изучают, а они радуются.

Видно, что парню явно не больше двадцати пяти, может, меньше. Почему-то мне хочется называть его Соломенная Голова, наверное оттого, что его волосы походили на макушку пугала, которого можно всегда встретить на кукурузных полях.

– Эндрю, – он склонил голову, ожидая ответного представления.

– Виктория, – мне хотелось поскорее закончить не особо нужное знакомство и вернуться к делу.

– Вот и отлично! Виктория, принимай напарника.

– Что?! – я вскочила с места, не сдержав эмоции, но от мистера Седые Усы уже и след простыл.

– Не рада? – с той же глуповатой улыбкой спросил Эндрю.

– Мне напарники не нужны, – поправив пиджак, я вышла из-за стола, планируя дойти до морга.

– Это мы еще посмотрим. Я всем всегда нужен, – он намеревался пойти за мной. – Ведь моя фамилия Андерсон.

– Ты Эндрю Андерсон? – с удивлением осмотрела парня еще раз.

– Так и есть! Ты что не знаешь, как выглядит сын шефа департамента полиции?

– Главное, что я знаю, как выглядит шеф. Теперь то ясно, как тебя так легко взяли.

– Я пока просто стажер, – возмутился он, выходя следом. Тупое скрипение его кроссовок меня бесило.

– В полицию и на стажировку попасть сложно, но особенно в центральный отдел, так что не убедил.

– А у тебя, какое звание?

– Угадай, – я подошла к лифту и нажала кнопку, у меня не было никакого настроения и желания с ним болтать, но раз его приставили ко мне, то выбора нет.

– Не знаю, этот мистер Спроус не сказал.

– А мистер Спроус тебе не сказал, кто он? – меня поражала подобная безалаберность, он даже не знает меня, мое звание, с кем он вообще будет работать.

– Неа, просто встретил, – словно это не имело для него никакой значимости, пожал плечами и зашел за мной в лифт.

– У него погоны были, не смутило?

– Я не обратил внимания, – Эндрю беспечен не то, чтобы на сто процентов, а на бесконечность! Думаю, он просто считает, что если его отец большая шишка в городе, то ему всё можно. – Мы куда вообще? – он обнял себя за плечи, когда открылись двери.

– В морг, – выйдя из лифта, я укуталась в пиджак, хоть и бываю здесь не прям редко, а всё же мерзну.

– Крутяк! – подростковый этап вообще пройден?

Звонкое цоканье от каблучков каждый раз давало понять патологоанатому, что я скоро буду, тогда ему нравилось выходить и встречать меня.

– Виктория, обычно вы без опозданий, – мужчина с бледным, кисельным лицом протянул руку, указав, куда проходить.

– Ничего себе, в каком ты почете, – Эндрю пожал Бобу руку, хотя тот не протягивал её.

– А есть чем бы я мог укрыться? Морозилка такая.

Боб вопросительно посмотрел на меня, совсем не понимая, что этот полицейский дилетант здесь забыл со мной.

– Не обращай внимания, – я подошла к холодному телу женщины. След от укола стал выразительнее, но при этом никак не помогал. – Какие у вас новости на этот счет, Боб?

– К сожалению, те же самые. Смерть наступила по причине инъекции яда в организм. Уколы даже уколы получается делать в одинаковое место на шее. Под ногтями чисто, ни пылинки. Он какой-то шизик, мне кажется. Не верю, что ни одна жертва не хотела бы жить, определенно была борьба, а следов нет. Так что, скорее всего, их чистят после убийства каждой жертве, – пока Боб говорил, его взгляд не отрывался от Эндрю, который шнырял по моргу.

– Понятно, – осмотрела тело, след от укола, вновь на Боба и тяжело вздохнула, принимая очередное для себя поражение. – Тело совершенно чистое?

– Ну, кроме каких-то старых ссадин и синяков, да. Нам попался профи.

– Ублюдок, а не профи. Эндрю, пошли.

– Прикольно здесь, – он подошел к телу, встав над ним. – Фига шрам, как у Гарри Поттера на бедре!

Боб потер переносицу, ощущая раздражение. Мне стало стыдно, что этого бездаря подсунули ко мне, я достойна большего в этой работе.

– Пошли уже! Боб, вам, как всегда, спасибо.

Эндрю неторопливо вышел, я за ним. Ступор по этому делу меня ужасно злил. Существует мизерная доля маньяков, которые остались нераскрытыми, это при учете, что полиция действительно работает. Так что подобный тупик злил, но не давал спускать себя с тормоза.

– Какой смысл было ходить? Чтобы услышать его «то же самое», можно было позвонить.

– Мне нужно было увидеть тело.

– Зачем?

Тупой Андерсон. Тупой лейтенант Спроус. Тупая моя жизнь.

Неужели он настолько глуп, что задает вопросы в подобном стиле? Его отец умный человек, а сыночек палец об палец пади за жизнь не ударил. Да и с самой логикой у него явные проблемы.

– Боб хоть и первоклассный специалист, а работы делает слишком много. От усталости его глаз может замылиться.

– А ты типо не устаешь?

– А ты типо всегда столько вопросов задаешь?

Эндрю усмехнулся, пропустив меня на выходе из лифта. Слегка отогревшись на своем этаже, зашла за вещами в кабинет. Сегодня здесь уже делать нечего. Поиском родственников занимаюсь не я, а протокол и заведение дела готовы.

– Мы здесь будем сидеть?

Клянусь, еще один вопрос, и я пристрелю.

– Я здесь бываю только для заполнения доков. Во всё остальное время я езжу по местам преступления или сижу в допросной.

– Это мне больше по душе, сидеть в кабинетике и писать бумажки – скука полная.

– Для тебя даже стола нет, так что обойдешься без бумажек.

Выключив компьютер, собрала со стола ксиву да папку с делом, чтобы забрать домой. Тщательно всё осмотрела, могу быть спокойна.

– Мы домой?

– Не знаю, как ты, а я да, – протолкнув парня вон из кабинета, закрыла дверь на ключ.

– Ты на машине? Может, меня подбросишь?

– С какой стати? – не хватало слушать эту писклю с идиотскими вопросами еще и в машине.

– В честь новой дружбы, – Эндрю слащаво глянул на меня, затем вытянул руку.

– Фетиш на рукопожатия? – оставила этот жест и прошла дальше.

– Какая ты вредная, но ничего, я со всеми по итогу нахожу общий язык, – Эндрю догнал и подмигнул, я лишь закатила глаза на этот тупой выпад, желая уже поскорее оказаться одной.

– Так подвезешь? Хотя бы до метро, тут станция Данвуд недалеко.

– Ладно, – не знаю, как я согласилась на это, лишь бы отстал.

– Я говорил, что со всеми могу подружиться?

– Хватит болтать, садись уже или пешком иди.

Эндрю с победоносной улыбкой сел на переднее сидение. Хочется разогорчить радостную мордашку чем-нибудь плохим, ведь не бывает в жизни столько положительного, чтобы вечно улыбаться. Вероятно, он просто хорошо притворяется.

– Дай мне свой номер.

– О, как мы быстро сближаемся, – парень убрал со лба светлую челку и снова подмигнул.

– Раз уж тебя свалили на мою больную голову, то мы должны быть на связи. Утром поедем проверять место убийства снова, там надо быть к восьми, адрес тебе пришлю смской, – он просто усмехнулся, после продиктовал свой номер. Ненавижу этот день.

Глава 2. Тупое брренное тело

Убедив Эндрю, что, если тот не будет молчать во время поездки, я выкину его из машины, мне удалось побыть в тишине и не слышать этого ужасного писка голоса новоиспеченного стажера. Тогда мои мысли с невероятной скоростью сжирало возвращение домой и новая порция тревожного сна. От успокоительных уже нет толку, я всё равно каждую ночь провожу как в аду.

– Че за Майкл?

– Что? – вернувшись к реальности, с непониманием уставилась на Эндрю. И тот взглядом указал на экран моего мобильного. Висящий на панели уведомлений звонок, меня слегка успокоил от предыдущих дум, и я обязательно свяжусь с этим парнем, но не сейчас. – Не твоего ума дело.

– Я люблю загадки. Но советую быть проще, – его легкость, с которой он разглядывал мой телефон, при этом еще раздавал непрошенные советы, так и витала вокруг меня, заражая тошнотой.

– Я в твоих советах не нуждаюсь.

– Как знать, – нажав на кнопку включения радио, Эндрю обратно откинулся на спинку кресла.

– Я не разрешала включать музыку, – выключила его, надоевшее за много лет в машине.

– Мы как в гробу едем. Тишина лютая. Поговорим тогда? – в этот раз его лицо не выражало какого-либо веселья, скорее настоящего непонимания.

– Нет, мне нужна тишина.

– Зачем? В тишине много кишащих мыслей, и ты не можешь с ними справиться.

Что? Чую какую-то несет. И типо меня понимает или тому подобное...

– Я психолога не нанимала.

– Ладно-ладно, осталось ехать пару минут, думаю сделать тебе подарок и преподнести время в тихой и мрачной обстановке. Как понял, такое в твоём вкусе.

Беспечная улыбка, с которой он снова сверлил по мне взором, душила. Только читать нотации сыночке шефа я не буду, кроме того, тут правда осталось пару минут.

И снова дрянной звонок от Майкла. Я заметила со стороны Эндрю насмешливый взгляд и сжатые губы, которыми он хотел что-то произнести.

– Не смей, – пригрозила я пальцем, рассмотрев по дороге стоящий вдалеке знак метро.

– Я просто молчу.

Остановив автомобиль в возможном для парковки месте, выжидающе посмотрела на парня.

– Тебе так не терпится избавиться от меня?

– Еще как.

– А я всё равно не верю, – Эндрю накинул на одно плечо рюкзак и, покинув машину, ушел.

– Наконец-то!

Как только он ушел, я набрала Майклу.

– Викки, что случилось? – первое, что сказал он, я всегда поражалась его тревожности.

– Ты в порядке?

– Да, просто была не одна в машине.

– Славно, а то я уже разволновался. Обычно хотя бы смс от тебя приходят с «перезвоню», а тут совсем ничего. Ты через сколько будешь дома?

– Минут через двадцать где-то.

– Отлично, я заеду?

Этот вопрос всегда вводил меня в ступор. С одной стороны, мне нравилось, когда он приезжал, я могла засыпать с кем-то, что делало мой сон спокойным, но с другой стороны, спать с человеком из прошлого, от которого я сбежала, крайне обостряет чувство вины.

– Конечно, только у меня так себе продукты.

– Привезу две горячие пиццы, не переживай!

– Хорошо. До встречи, – после я сбросила вызов.

Пuls резко участился, когда перед глазами лицо Майкла явно проявилось. Жгучее чувство, которое с постоянной связью появлялось резко, прогрызало во мне дыру ненависти к себе. Майкл достоин кого-то с нормальной головой, а не такую больную, как я.

Оставив машину в небольшом, пыльном гараже, я с пакетом продуктов, валявшихся на заднем сидении с самого утра, зашла в дом. Небольшая лампочка под натиском ветра с улицы закачалась, перегорев.

– Вот черт!

Каждый месяц трачусь на лампочки, потому что у меня они долго не держатся; свет без остановок, даже если меня не бывает дома сутки, горит. Я настолько боюсь темноты, что не могу зайти в дом, если там нет света в коридоре или приближенный комнатах.

Распахнув входную дверь, чтобы свет от уличных фонарей слегка озарял дом, достала из ящика новую лампочку и вкрутила. Как только в коридоре можно было разглядеть пространство, стало намного легче. Проходя через комнаты, я в каждой включала свет, и плевать, сколько это денег, по-другому я не буду под защитой. Мнимой защитой.

Пока Майкл занят по дороге ко мне, у меня есть в запасе некоторое время, чтобы принять душ. Внутри всё сворачивалось в трубочку от голода, поэтому не теряла надежды, что Майкл будет у меня скоро.

Растянутая футболка и домашние велосипедки на своем привычном месте валялись в ванной, сбросив с себя одежду, посмотрела в зеркало и усмехнулась с едким пониманием, что ничего не меняется. Синяки, появлявшиеся от недосыпа, почти не перекрывались консилером, впалые щеки от недоеданий по-новому делали мое лицо более осунувшимся, тонкие губы не спасались гигиеничкой, продолжая трескаться, я вся была как развалившаяся, захудалая старуха, хотя мне только двадцать шесть должно исполниться.

– Ужас. Сплошной ужас.

Перезавязав хвост в тугий пучок на макушке так, чтобы не намочить волосы, встала под прохладные с намеком на тепло капли воды, замерла и ждала, сама не знаю чего. Мне не хотелось даже прикладывать ни капли усилий, чтобы понежить свое тело в пене. Под кожей полыхал каждый сантиметр, когда в глухой и тревожной тишине в голове постоянно всплывал тот самый диалог, в котором я помню каждое слово. Мне кажется, я не заслуживаю ничего, никаких ласк или удобств для себя, тупое бречное тело.

Тогда какой смысл мыть, кормить и питать скелет под кожей? Вроде как, никакого. Однако пока что не получается не делать этого совсем. И возможно, если бы у меня не осталось никого вокруг, а именно того самого парня, который зачем-то продолжает со мной общаться, я бы точно запустила себя, бросившись с крыши во время очередного тоскливого эпизода.

Спасибо, Майкл.

Пройдясь все-таки по телу мочалкой, умылась тут же, стоя в ванной, и смыла весь боевой раскрас, под которым скрывается еще более бледное и уставшее лицо.

Пока я наносила крем после душа, Майкл прислал смс, что будет минут через десять. Как раз закончила вовремя. Развязывать волосы я не стала, посмотрев с неким смятенным звоном в ушах на них. Завязанные лучше, больше мне подходят.

Майкл приехал, как и обещал, через десять минут, и держал в руках две еще горячие пиццы.

– Взял твою любимую ветчину и грибы, а себе со всякими острыми штучками, так что не перепутай, – с широкой, добродушной улыбкой он обнял меня.

– Большое спасибо.

Разложила коробки на небольшом столике перед диваном и принесла с кухни Колу с двумя стаканами.

– Что хочешь посмотреть?

– Мы, вроде, не досмотрели сериал. Продолжим?

– Давай, – я согласилась, чтобы не тратить сейчас время на поиски чего-то нового, хотя сам сериал мне не нравился особо. – Как на работе?

– Да всё по-старому, – Майкл не любил делиться подробностями смен и операции внутри больницы, в которой он работал хирургом. Но из вежливости мне стоило спрашивать, все-таки мы не чужие друг другу люди. – Как у тебя? Есть подвижки по делу?

– Только трупы прибавляются, – подробностями со своей работы я любила делиться еще меньше, да и зачем кому-то знать движение дела. Поэтому часто я просто говорила то, о чем он завтра мог узнать сам в интернете.

– Можно сказать, что у меня почти также, – он не стал что-то добавлять, уйдя в ванную. Каждый раз я смотрю на него и не понимаю, что он забыл здесь, со мной. Такой чуткий, понимающий и хороший парень должен был проводить время с хорошенькой леди из приличной семьи, а не застревать здесь, в моем доме, сидя сбоку. – Включай, минута, и я иду, – крикнул он из коридора, где находится дверь в ванную.

Я выбрала нужную серию и, не став более ждать, накинулась на пиццу. Желудок выль от желания, так что Майкл поймет.

– Эй! – он со смешком уселся рядом и закинул на спинку дивана руку. – Викки, ты как всегда! Но я не в обиде на такую шалость, – когда он говорил такими дурацкими словами, нас почему-то обоих разрывало от смеха.

Отросшая челка, свисавшая патлами по бокам его лица, постоянно подразнивала меня убрать её. Он это знал и специально не стригся, только убрал заднюю часть и поддерживал эти патлы на одной длине. Цвет глаз манил меня, когда-то, кажется, я именно на них и повелась в школе. Просто карий, это такой простой цвет, однако мне нравилось, что они были оттенка не темного шоколада, как у меня, но почти гречишного меда, что делало их светлыми в принципе и немного желтыми на солнце.

– Хватит завидовать моей челке, – парень заметил мои подглядывания и схватил треугольный кусок от своей пиццы.

– Сдался ты мне, – отпихнулась я, переводя взгляд на экран телевизора.

– Ну-ну, – его пальцы коснулись моего плеча, под теплом его кожи пробежали мурашки.

Попивая газировку и поедая вкусное тесто, страх и тревога постепенно стали уходить. Конечно, этому более поспособствовало присутствие Майкла, но всё же провести вечер вкусно тоже ничего так. Сериал с частыми замедлениями из-за барахлившей связи мне стал противен сильнее, парень смотрел как ни в чем не бывало.

– Тебя это не бесит?

– Что?

– Тормозит же, – я подошла и ударила крышку от старого телевизора.

– Тебе не кажется, что так он только еще больше затормозит, – с усмешкой Майкл подошел ко мне, не посмотрев вниз, дернул какой-то провод. Оставшись ждать, простояли минуту рядом с телевизором, даже ни на секунду не затормозил. – Видала, какой у тебя здесь мастер?

– Спасибо.

Мы присели на диван. Меня все больше клонило в сон, потому что встала я рано, а из-за нового трупа вернулась домой позже обычного.

– Кажется, тебе пора спать, – парень учтиво встал и начал убирать со стола.

Нежная забота, которой он меня окутывал, ела по чуть-чуть ощущение ненужности. Хотя я все еще не понимаю его мотивов, всё же приятно. Майкл еще со школьной скамьи был добрым, интеллигентным и не дергающим за косички мальчиком. Кажется, каждая вторая тащилась с него. Но ему почему-то захотелось пообщаться именно с такой затюканной хабалкой в моем лице.

– Остаться с тобой? – он вышел с кухни, вытирая руки полотенцем, и смотрел с такой лаской, которую мне никогда не заслужить по-настоящему.

Майкл всегда задавал этот вопрос. Меня бесило с какой жалостью, возможно, я отвечаю на него, и мне в принципе не нравилось отвечать. Но иногда всё же выпроваживала его домой, отчего спала хуже.

– Если...

– Мне несложно, – он одобрительно кивнул. – Я в душ тогда.

– Твое полотенце на полке.

Как же стыдно... Я взрослая девка, а боюсь спать одна, темнота, словно болото, засасывает меня в тягу пучины страхов. Если бы у нас были белые ночи, то меня ничего бы не тяготило, и Майкл спокойно спал бы у себя.

Самое отвратительное, что я – по моим меркам – заставляла его спать с собой, даже не отдельно. Ему, как он говорит, это не приносит дискомфорта, а я же не могу отделаться от мысли, что это ужасно. Что от моего эгоизма он страдает и зря приносит в жертву самого себя и свой комфорт.

Расстелив постель, я достала второе одеяло. Меня тяготила мысль, что мы будем слишком близко. Так что Майкл уже какой год спит под другим одеялом. Из окна дул легкий летний ветер, сверчки напевали серенады, темнота сжирала город под свой покров.

– Мы не такие чужие друг другу, чтобы спать под разными одеялами, – сказал он, когда зашел ко мне.

– Ты знаешь мое мнение на этот счет, – осеклась я, хмуро на него посмотрев.

– Знаю, но надеюсь, что когда-нибудь ты сдашься мне.

Я спала со стороны окна, чувствовать воздух, еще и ловить по утрам лучи солнца мне нравилось. Весь этот день выбил меня из колеи, особенно тот факт, в котором кроится смысл, что, вероятно, из меня очень плохой детектив; новый труп, ноль улик. Поэтому я с наслаждением коснулась прохладной подушки. На ногах я уже не могла держаться. Тепло, исходящее от тела Майкла, стало ближе. Он, уже не спрашивая, со всей осторожностью клал мне руку на талию, а меня иной раз потрясывало от такого действия, но ничего в ответ я не говорила. Я знаю, что он это делает, ведь думает, что мне так спокойнее, и это правда, однако я всё равно не могу избавиться от мысли, что Майкл теряет со мной время. Гребанная усталость, нежные объятия парня и покой ублажали меня.

Глава 3. Копы с пончиками

Уже почти девять, где он шляется? Мистер Седые Усы строго-настрого запретил заниматься делом без новенького, потому что тот может упустить детали. Которые ему в принципе не сдались.

– Эй, привет! – Эндрю расслабленной походкой в тех же скрипучих кроссовках подошел со спины.

– Какого черта ты опаздываешь? – раздражение и агрессия взяли вверх над вежливостью, поэтому я не смогла сдержать бурный поток эмоций при виде его дурацкого инфантилизма.

– Проспал, – пожал тот плечами, – с кем не бывает то. Чего делать надо?

Бесит. Сосунок еще совсем.

– Тебе смотреть и ничего не трогать.

– Будет тяжело, – усмехнулся Эндрю, последовав за мной. – Я гиперактивный.

– Что у тебя заноза в заднице, я заметила.

Мне срочно надо успокоиться. Достав таблетку из таблицы, лежащей во внутреннем кармане, закинула под язык. Пришлось чуть изловчиться, чтобы вокруг никто не заметил этого. Слухов обо мне достаточно, и не то, чтобы они меня беспокоят, просто не хочется добавлять тем для них.

Вероятно, Эндрю вообще не хотел тут проходить стажировку, но его папочке так было легче. Так же и меня никто не спросил, хочу ли я нянчиться с ним. В любом случае, не моя беда, что парня приставили ко мне. Злой и бешеной тетке.

– Смотри, – взяв у одного из криминалистов пакет с необходимым для осмотра территории, показала в воздухе содержимое. – Перчатки, пакеты для улики и щипчики. Этого достаточно для осмотра.

– Милый голос, – неожиданно сказал Эндрю.

– Что?

– Когда не кричишь, у тебя очень милый голос, – мальчишеская улыбка и добрые глаза Эндрю меня из равновесия выбили.

Какие сейчас комплименты? У нас важное дело, а он тут обращает внимание на голос, хотя надо же на детали.

– Не отвлекайся! – зачем-то я постаралась сделать голос более грубым. Парень кивнул, поправил сумку на плече, подняв ее вверх, и снова направился вслед за мной. – Теперь нужно быть крайне внимательным, искать любую зацепку. Это может быть пуговица, не особо интересная вещь, волос и прочее, что увидишь вокруг. Понял?

– Задание легкотня, давай сюда.

– Ну уж нет! Сегодня ты просто смотришь, – еще бы я доверила такое дело новичку, который ничего в этом не смыслит.

– И ради «смотришь» ты меня зазывала в восемь утра? Ха!

– Не нравится? Иди скажи отцу, что тебе здесь не особо интересно.

– А ты думаешь, я папенькин сынок? – почему при этом вопросе в голосе послышались грубые ноты?..

– Он тебя сюда засунул. Ты ничего даже не узнал, просто ходишь, куда водят, а потом задаешь тупые и ненужные вопросы! Интересно, не в отце ли дело? – почему я вообще ввязалась в дурацкий спор с ним, у меня дел невпроворот. Но я стою и доказываю парню что-то.

– Не в отце.

Повисло тяжелое молчание, Эндрю смотрел куда-то сквозь меня, я, не почувствовав вины, приступила к работе. Ладно, некая доля вины чуть покусала меня изнутри, но мало и

недолго. Я его не знаю, да и знать особо не хочу, просто надеюсь, что его стажировка в целом пройдет быстро.

Обходя левую часть локации, высматривала чуть ли не каждый лист на кустах. Убийства в лесу, рядом с водоемами или в заброшенных зданиях самые что ни на есть удачные. Найти там чаще всего сложно, не так просто, трудно хоть что-то. Поэтому приходится цепляться за любую деталь. Однако на предыдущих местах, всё, что нам удавалось найти, принадлежало или жертве, или посетителям, которые не являлись Укольщиком. И к этим выводам мы приходили через кучу допросов, алиби и анализов.

– Виктория, с северной и западной сторон нашли что-то, отвезем на экспертизу. Вряд ли это зацепка в нашу сторону, правда.

– Тебя никто не спрашивал, – бесят, когда любую улику сразу считаю против нас, против дела, против меня. – Относи в машину и проверяй юг! Полчаса на поиски.

Он поджал губы и сердито зыркнул в ответ, после на своих товарищей. Никто не любил работать, пока я отвечала за дело, поскольку сработаться со мной, с наибольшей вероятностью, не получится. Чересчур требовательная, циничная, грубая. Но и мне было не так легко, потому что приходилось работать с иными болванами, которым по душе задницу чесать, сиськи обсуждать и ничего не делать. Хотя признаюсь, что иногда и нормальным работягам доставалось. Такие, правда, мне попадались редко.

К концу поисков, в моих руках лежали пакетики с ниткой, монетой и зубочисткой. Совсем негусто, но мало ли этот ублюдок выронил. Лучше опробовать и проиграть, чем не сделать ничего.

– Везите в лабораторию, – я сняла и скинула в бак для мусора перчатки. Осмотревшись, не находила со мной Эндрю. Что-то я совсем про него забыла. – Где новенький?

– Так он пошел юг проверять с Карлом.

– Идиот, – подняв вверх голову, сделала глубокий вдох-выдох и направилась в сторону, где он должен был быть. – В чем проблема тупо постоять?!

Вдалеке я заметила эту сладкую парочку. Оба без задней мысли стояли и болтали, забыв о деле. Сейчас они у меня получают. В кармане зазвонил телефон. Не люблю при ком-то разговаривать, потому отошла от сквера.

– Клэйман слушает, – но я продолжала смотреть и наблюдать за подобной самодеятельностью Эндрю.

– Виктория, мизерная зацепка, – на этой фразе по телу пробежала дрожь, и сразу же забылись Эндрю и его решения без моего ведома.

– Говори.

– Вчерашняя и прошлая жертвы вместе ходили в один и тот же СПА-центр. Весьма недешевый.

– Адрес скинь, я выезжаю, – и сбросила вызов, он всё равно больше ничего интересно не скажет.

Вот это действительно интересно. Почему именно женщины из этого СПА? И почему только последние две? Он следит прям от центра или поджидает? Надо срочно выяснить.

С такими хорошими новостями выхода Эндрю с другими его закидонами не казалась такой ужасной больше. Однако расслабляться тоже не стоит, в этом СПА-центре могут ничего и не сказать.

– Вы там закончили? – я подошла к краю другой стороны.

– Пять минут, – уже со свойственной веселостью ответил стажер.

– Быстрее, нам ехать надо!

Пока длятся пять минут, успею покурить. Дым от сигарет был приятен, мне нравилось, как слезятся от него глаза, как едко он пахнет и как напоминает мне спокойные дни детства. И чтобы чаще это ощущать, я начала курить в тринадцать.

– Едем? – со спины подошел Эндрю. Улыбка была на его лице, а значит, прошлый диалог замялся.

– Да, надо всё узнать.

– Посвятишь в детали?

– По дороге, – выкинув окурок в ближайшую под деревом мусорку, направилась к автомобилю. – Так, вы отвозите всё, что нашли, я в офис подъеду позже.

– И я позже, – вставил ненужную информацию он и прошел к двери у соседнего места.

– Если будут спрашивать, скажите, что вернусь не позже четырех, слишком далеко локация.

Завела машину и подождала пока большая тачка с собранными уликами (возможно) отъедет, чтобы мы могли направиться в сторону СПА-центра. Я хорошо знала город, но всегда ставила навигатор, боясь, что могу допустить ошибку. А такое я себе не прощаю.

– И чего в итоге?

– Последние две жертвы посещали один и тот же СПА-центр, поэтому нам нужно выяснить все детали о них у администратора. Были ли жертвы знакомы, а может, даже сам убийца был с ними.

– Ты думаешь, он такой идиот?

– Поверь, за мою карьеру я повидала многое. Так что иногда главный монстр – это тот, кто рядом.

– Есть какая-то доля правды.

Когда Эндрю не вел себя как пятилетка, злость и раздражение проходили. Доверять я ему не доверяю, но хотя бы не бесит.

– Давай за пончиками заедем?

– Какими нахрен пончиками? – я возмутилась, он должен гореть разговором с администратором, ждать развязки и деталей, а не тупой мукой с присыпкой.

– Ну как в фильмах! Копы с пончиками.

Всё, никакой похвалы больше. Как только я стала думать, что всё не так плохо, Эндрю разрушил это. И чтобы я еще раз повелась на подобие серьезности.

– Хватит себя вести как ребенок!

– Может, хватит вести себя как замершая старуха? Попробуй хоть раз расслабиться и побыть собой, не детективом.

Собой я бываю только дома, только одна. Здесь я для того, чтобы быть другой. Той, которой хочу быть всегда. И никакой сопляк не будет указывать мне.

– Уже говорила, что не нуждаюсь в советах. Сиди молча.

– У нас свобода слова так-то, – он откинулся и сел поудобнее, явно наслаждаясь моей злостью.

– Эндрю, просто замолчи, – как можно спокойнее сказала я, поворачивая в сторону нужного района.

Он ничего не ответил, к счастью. Но довольная и яркая улыбка, красовавшаяся на его лице, приводила меня в бешенство. Вчера он был дружелюбнее, и его тупые хихи-хаха были добродушными, а не едкими.

Целый квартал мы ехали молча. Наконец-то. Это дало мои расшатанным нервам прийти в себя. Центр был весьма неплох, даже, вероятно, для посетителей с хорошим достатком в кошельке. Золотые двери по каждую руку предлагали поскорее зайти и вкушать то наслаждение, о котором здесь все говорят на выходе. Никогда не была в подобных местах, но горечь вкуса от запаха древесины засосала под ложечкой.

– О, я здесь был, – парень самодовольно прошел с приподнятым настроением вперед. Ну еще бы! Он же сынок шефа, мальчик с золотой ложкой во рту. Хотя ладно, его отец тоже не сразу стал такой шишкой, но на моей памяти на этой должности довольно долго.

– Заходи уже, – я протолкнула его в левые двери, следуя сзади.

Зал ожидания был как в дорогих отелях: большой и роскошный. Посетители, ожидавшие сеанса, пили из фарфоровых чашек с легким звоном от любого к ним прикосновения. Плавная мелодия не нагружала, наоборот, придавала спокойствия. Мне не мешает как раз успокоиться.

Ладно, пора приступить к делу.

– Добрый день, – у стойки администрации Эндрю уже успел завести разговор с миловидной девушкой. Мы вообще-то по делу пришли. – Нам нужно задать пару вопросов, – быстро показала удостоверение, на что получила смутившийся взгляд администратора.

– Здравствуйте! Подождите, я позову начальство.

– А мне когда дадут ксиву? – спросил парень.

– На стажировке тебе она не нужна, потому что со мной ходишь.

Прождав совсем недолго, поздоровались с миссис Лэйкл, старшим администратором. Нам предложили сразу пройти в более укромное место, чтобы никого не пугать и не разглашать информацию при лишнем ушах. Такой подход мне нравится, ведь я даже сама не успела попросить это.

– Я вас слушаю.

– Мои вопросы касаются лишь двух женщин, по информации они обе посещали ваш центр и не раз, – я достала из сумки пару фотографий, на них же были подписаны имена.

Миссис Лэйкл, словно подготовленная, глазом не моргнула при виде фотографий трупов. Хотя они не были обезображены, все же трупы не всем приятны.

– Была ли у них регулярность посещений? Вместе ли они ходили? Были кто-то еще с ними? И любого рода информация, касающаяся этих женщин.

– Мы уважаем конфиденциальные данные своих посетителей, поэтому при посещении или покупке у нас абонеента не запрашиваем дополнительно что-либо. Потому кроме имени, даты рождения, чтобы на праздник делать скидки, и электронной почты у нас ничего нет.

– У вас определенно должны быть данные счета и прочего, – неожиданно добавил Эндрю. – Но и то, мы задали вам конкретные вопросы, базовые данные мы можем найти без сторонней помощи.

Я была с ним согласна, выжидаяще посмотрев на женщину. У нас эти данные уже есть, потому что их не так тяжело найти, зная имя, но не стоит врать или недоговаривать полиции. Такое я не люблю больше всего от свидетелей.

– Да, конечно, это тоже есть, – и как-то смущенно поправила ворот рубашки. – По поводу посещений я позову постоянного администратора, она вам больше подскажет, так как видит гостей не только на экране компьютера. И вот, – миссис Лэйкл развернула экран ноутбука, – можете посмотреть график посещений.

Она покинула кабинет, я принялась изучать. Хм, у них был только один совместный день – суббота.

– Вряд ли они были знакомы, – добавил Эндрю.

– С чего такие мысли?

– Чуйка, – пожал тот плечами, отвернулся к окну и тяжело вздохнул. Самый уставший здесь.

– В полиции нужны люди с умением мыслить, на чуйку здесь всем плевать.

– Проходи, – в кабинет быстро вернулась миссис Лэйкл с уже знакомой девушкой. – Вот, Кейт может ответить на ваши вопросы.

Я еще раз показала фотографии, Кейт стало хуже, чем когда она увидела удостоверение.

– Нет, этих женщин я никогда не видела вместе, у одной был запрос на массаж и термы, вторая ходила на процедуры.

– У вас указано, что они вместе ходили в субботу.

– Да? А да... Ну, – ужасное волнение начинало и меня нервировать. Я не задаю каких-то сложных или многогранных вопросов, даже дурак справится. – Не было такого, чтобы они общались. Занимались лишь своими сеансами.

– Не волнуйся, – Эндрю аккуратно прошептал ей, погладив пальцы свисающей руки. Вульгарность! Он по факту на работе, совсем ничего не понимает. – А может, с кем-то из них кто-то был? Ходил вместе?

– Вместе? – она призадумалась. – Да... Да, был с одной из них мужчина.

– С какой из? – я повернула фотографии, куда она совсем не хотела больше смотреть, но сразу указала на последнюю жертву.

– Что за мужчина?

– Мистер Глэйм, вроде...

– Вроде или точно? – Кейт так медленно отвечает, что мое терпение медленно лопається.

– Точно, – ответила миссис Лэйкл, смотря в экран ноутбука. Каждый четверг они ходили вместе.

Хм, но жертвы были вместе по субботам. Значит, чисто теоретически он не видел другую женщину.

– В другие дни, кроме четверга, он посещал СПА?

– Нет, только в четверг, только в паре.

– Направьте все данные по этому адресу, – я дала ей визитку с указанным на ней почтовым ящиком для всего отдела, чтобы, как только наши получили что-то, могли заняться. Попрощавшись, я вышла. Может, все-таки у нас появилась зацепка.

Глава 4. Ты одна здесь

Облокотившись на руку, задумалась, ища внутри мозговой цепочки подсказку. Может ли тот мужчина быть тем, о ком постоянно думаю? Может ли именно он быть убийцей, маньяком, Укольщиком? Но все же меня смущает, что первые жертвы не были замечены среди посетителей данной СПА-центра, однако ведь необязательно, чтобы каждая ходила туда... Убийца, вероятно, мог сначала находить жертв на стороне.

– Какие мысли?

– Никаких, – еще с ним делиться. Конечно, стоит заметить, что замечание к миссис Лейкл было у него обоснованное и правильное. – Молодец, что ответил миссис Лейкл про счета и остальное.

– Вау! Это что, похвала? – он поерзал на сидении и слащаво улыбнулся белозубой улыбкой.

– Констатация факта.

– Ага-ага, – показав кавычки в воздухе, он кивнул и откинулся на спинку сидения. – А мы куда?

– В офис, надо документы заполнить. Кроме того, надеюсь, отдел штатных аналитиков уже получил от центра информацию и взял в обработку.

– А вдруг, этот мужик убийца, сейчас прознает от этих же работниц, что мы в курсе, и слиняет?

Прищурившись, закусила губу. Какая-то правда в его словах снова была, однако станет ли человек, чьи руки не погрязли в крови, сбегать? При этом на моей памяти были такие люди, которые просто боялись, не знали, насколько честны полицейские при принятии решений, потому сбегали, а настоящие убийцы жили себе, как ни в чем не бывало, помогали искать жертв и прикидывались. Так что фактор «сбежал» я даже не рассматриваю, как какой-то показатель.

– Если слиняет, то мы его найдем.

– Как-то неинтересно, никаких погонь...

– Ты фильмов, что ли пересмотрел? – меня прямо до глубины души бесило, когда люди представляли, мнили, будто работа полиции это только стрелялки и погони.

– Папа рассказывал, что, когда еще был обычным офицером, участвовал в преследовании какого-то из ваших маньяков, – возмутился Эндрю, – так что нет, не из фильмов.

Я закатила глаза, потому что его болтовня меня в который день изводила. Зачем его ко мне приставили вообще? Ужасно не хватает тишины!

– Высажу у метро, на сегодня свободен.

– Ты же сказала нам надо в офис.

– Для заполнения бумаг ты не нужен, я сделаю, – на самом деле мне просто хотелось побыть в тихой и умиротворенной обстановке кабинета, где мне было комфортно, в отлучении от нахождения дома.

– А если информация появится? Надо будет ехать к тому мужику.

– Пересечемся, – завернула на перекресток, где у светофора был вход в метро.

– Ну ладно, – он пожал плечами и полез в телефон с беззаботным видом.

Остальные пару минут была тишина, ура.

– Буду ждать звонка, – Эндрю подмигнул и вышел с хлопком двери.

Я сразу же выдохнула. Насколько бы я не любила быть с кем-то – лишь бы не одной – были места или моменты, когда не хватало тишины и пространства.

Мне в целом везде было нормально одной, кроме дома. Там меня изредка спасал Майкл. Мысли о нем вызвали горькую улыбку. Мне с ним было хорошо, но при этом я понимала, что ему со мной нет. Я ведь не могу ему дать того, что нужно мужчине. Карьера, тревоги

и паника впереди любви, впереди меня. Ему стоит наконец-то отпустить меня, но пока что Майкл продолжает держаться рядом.

Оставив машину на парковке департамента, шла в сторону входа, надеясь, что так называемые коллеги порадуют информацией. До конца официального дня рабочего оставался час, я пробуду здесь два, потому что заполучить информацию надо сегодня. И вообще это не такая сложная задача, полиции открыты сразу все источники, базы данных и прочее. Пробить кого-то труда не составляет, а найти доказательства вины – да.

Когда я зашла в здание, на входе меня встретил со слащавой улыбкой лейтенант Спроус:

– Ну, как продвигается дело?

– Я писала общее смс, что скоро вышлют инфо по мужчине, который постоянно сопровождал жертву в СПА-центре.

– Видел-видел.

И зачем тогда спрашивать? Он всегда так делал.

– Но боюсь, сегодня мы ничего не получим, – его взгляд пал на патрульного охраны, который с неким недоумением посмотрел в ответ. Мистер Седые Усы постоянно так делал, когда ему надо было сообщать мне какую-то неприятную новость. – А ты главное не переживай, не убежит твой маньяк.

Я занятно напряглась. К чему он клонит? Если он сейчас скажет, что они не смогли найти хоть что-то, я не поверю. Адрес, номер телефона точно мы можем найти сами. В чем проблема?

– Лейтенант Спроус, не тяните резину, в чем дело вообще?

– Виктория, у нас легли все серверы. Мы никак не можем их восстановить. Вот...

– Время еще есть до конца рабочего дня, починят же, – я уже хотела со спокойной душой направиться в кабинет и пока заполнить бумажные дела, но он без какого-либо шанса на корню оборвал мои надежды, повертев головой.

– Когда мы получили твое сообщение, серверы не работали уже, полагали, успеем, но нет, – лейтенант, не зная, что еще добавить, пожал плечами.

– И что мне теперь делать?! Вы же знаете, что мне нужна информация! Мне нужен адрес! – взбесилась, не зная, что теперь делать. Слова Эндрю, что мистер Глэйм может просто уехать сидели в голове. Я всё же следую своей теории, что преступники почти что не сбегают, однако целиком сбрасывать вариант побега со счетов нельзя. Я тупо теряю время!

– Ну, не кипятись, – мужчина взял меня под руку, уводя от охраны. – Починим, всё починим. Прогнозы ставят на завтрашнее утро, – улыбнувшись широко, словно это решило все проблемы, он подвел меня к кабинету.

– Утро? Да вы издеваетесь! – я одернула руку, мне было плевать, что рядом с соседним кабинетом стоял наш новый аналитик, который с нескрываемым, даже показательным видом раздражения посмотрел.

– Эй, здесь другие люди работают. Можно как-то не орать?

– Тебя спросить забыла! – искрометно метнув на него взгляд, открыла кабинет. – Придурок!

– Виктория, ну правда, – лейтенант зашел за мной следом, – обещаю, что завтра у тебя будет всё, что ты просила, но сегодня никак, – мужчина устало упал на стул, стоящие перед рабочим столом.

– Если завтра утром у меня не будет информации, я буду орать на всё отделение, – не в моем характере ставить условия начальству, но все знают, я хорошо работаю, поэтому терять меня им не хочется. Еще и слышать крики с отборным матом тоже.

– Конечно, верю-верю, – удовлетворенный таким ответом, мистер Седые Усы выдохнул и улыбнулся с учтивым кивком головы. – Ну отдыхай тогда, раз мы на сегодня закончили раньше.

– Я еще не закончила, – достала из сумки дело, по которому наконец-то появились подвижки.

– А, ну работай, – мужчина согласно кивнул, – не буду мешать, – после закрыл за собой дверь.

Развернув бумаги, приступила к написанию того, что было обнаружено сегодня. Память у меня была в отличном состоянии, в целом, я на редкость многое запоминала от и до, поэтому записать каждую деталь разговора в центре не составила труда. Даже если это не так важно для бюрократии, я все равно в каждом своем деле пишу всё-всё. Отложив ручку, изучала по очереди шаги. На столе загорелся экран телефона.

Майкл: «У мамы сегодня день рождения. Она тебя приглашает, говорит, что давно не видела) Пойдем?»

Точно, у миссис Тойт сегодня был день рождения, а я даже не поздравила. Какой позор... После такого «напоминания» я в первую очередь написала ей, так будет правильнее.

Идти на праздник мне, если честно, не хотелось и не было интересно, но эта женщина всегда была так добра ко мне, что я просто не могу поступить иначе.

Викки: «Конечно!»

Парень тут же зашел в сеть.

Майкл: «Отлично, откуда тебя забрать?»

Викки: «Если ты заедешь часа через два, то лучше из дома»

Майкл: «Принято) Заеду за тобой»

Викки: «Но у меня нет подарка...»

Майкл: «Я купил от нас двоих))»

Такой хороший. С каждым разом становилось всё совестнее по отношению к парню. Как будто Майкл дает мне куда больше, чем я. Даже не как будто, так и есть. Но, как последняя эгоистка, держу его рядом, пока он сам не сбежит. Парень, видимо, сразу знал, что я не смогу отказать, поэтому подарок был. Майкл всегда и знал, и понимал меня лучше всех.

Очередной слой тоналки не помогал замазать на шее ужасный синяк, к которому даже прикасаться было противно. Но показываться с ним на людях не лучше.

Тройка одноклассниц зашла в уборную, тут же не забыв обратить на меня свое ничемное внимание.

– Викки, а ты что тут делаешь? – главная из них встала сзади, разглядывая мое отражение. – У-у, не выпалась пади после бурной ночи? – горький ком из обид и слез встал в гортани. – Клиентик был хорош?

– Отвали, идиотка.

– Кажется, ты забылась, – она ожидаемо, резко и нахально схватила меня за воротник, припечатав к стене, отчего я смачно стукнулась головой. – Ты одна здесь, а нас трое, поэтому лучше тебе закрыть свой грязный рот, постоянно наполненный спермой, и дальше идти торговать собой на трассе.

От ужасной боли в затылке в глазах появились и замерли непрошеные слезы. Одноклассниц веселило подобное, им нравилось, когда мне больно. И в целом, многим приносит удовольствие моя боль...

– Ладно, не хнычь, мы уже уходим, – они, смеясь, вышли из уборной.

– Викки, – голос Майкла за дверью заставил меня прийти в себя, я быстро утерла слезы и вышла. – У тебя снова... – он посмотрел сначала на глаза, после на шею, поджав губы.

– Ничего страшного.

– Хочешь в парк? – уроки кончились, а домой пока можно было не приходиться.

– Да

– Можно мне пойти с тобой, если я буду молчать рядом?

– Да.

– Тогда пошли, – Майкл взял мой рюкзак и пошел вперед, я следом.

Он знал, что после таких взбучек я хочу тишины и уединения, но одну оставить не мог. Поэтому мы молча шли вместе.

Потрясла головой, чтобы выкинуть фрагменты из школьной жизни прочь. Но легка дрожь прошла по телу. Сложила все бумаги, взяла сумку и закрыла за собой кабинет.

В целом, я сделала сегодня хотя бы что-то, но так и не могу похвалить себя. Никчемный день! Сегодня я сделала так мало, чтобы стать ближе к разгадке. Я уверена, что могла бы сделать больше... Только уже некогда, мне надо собираться на день рождения, да и всё равно, лучше заехать хотя бы за цветами. Жутко стыдно за то, что Майкл всё сделал, но я даже палец об палец не ударила, чтобы порадовать миссис Тойт.

Как хорошо, что я не буду ее невесткой, иначе это был бы крах для их семьи. Принять меня...

Глава 5. Конечно, ты можешь остаться

Дерзкий стук в дверь напугал меня. Будучи занятой сбором волос в пучок, не услышала шум от машины с улицы. Я прошла в коридор и открыла дверь.

– Готова? – Майкл с беспечной улыбкой обнял меня и прошел внутрь.

– Осталось одеться.

– Давай, – он устроился на диване, достав телефон.

Вернувшись в комнату, я выбирала платье. Горло и рукава были преимуществом выбора и составляли три или две части моего гардероба. Мне нравилось, когда одежда была закрытой, и я не могла понять, почему же не малая часть женского населения, наоборот, открыта к минималистичной одежде, почему они разрешают и дают другим людям видеть части тела обнаженными.

Не знаю, подобное мне чуждо. Но при этом сидело внутри беглое чувство зависти оттого, что себе такого я не позволяю, не хочу, а, может, и хочу, но не могу.

– Тебе помочь? – крикнул из гостиной Майкл.

Я сразу же вернулась из мыслей в реальность. Нет, как бы мы с Майклом не были близки, но ему я не хочу показывать обнаженную спину, пока еще не закрытую молнией. Я могу выйти перед ним в домашней одежде, которая состоит из большой, бесформенной футболки, велосипеда по колено и иногда толстовке. Вот и весь максимум, который я позволяю в отношении близкого человека.

Достав приталенное, черное платье до колен, взяла ножницы и отрезала этикетку, которая висела на нем с покупки, то есть уже год. Зачем-то я его заказала, но в итоге ни разу не надела, повода не было. А теперь мне выдался шанс его «выгулять». Скромно, но со вкусом.

– Я готова!

Неспешные шаги послышались за дверью, пока я не могла оторваться от зеркала, пытаюсь понять, точно ли я довольна собой... или этот весь стиль не про меня.

– Ты шикарная, – я обернулась, парень стоял около входа в комнату и с улыбкой рассматривал мой образ.

– Да ладно, всего лишь какое-то платье.

– Не всего лишь какое-то платье, это ты в красивом платье, – Майкл подошел со спины и посмотрел на нас через зеркало. – Перестань сомневаться в себе, Викки.

В светлых глазах отражалась вся радость встречи и времени вместе. Даже в моих, возможно, это могло бы отражаться, однако в них пустота. Только внутри меня трясет от разрывающего чувства спокойствия, когда я и он рядом.

– Спасибо, – тихо ответила я. – Поехали?

– Поехали.

– Только с кухни нужно забрать букет. Я не смогла все-таки пройти мимо и не купить.

– Я же купил общий подарок.

– Да, но я забыла, честно говоря, о ее дне рождения, так что хоть что-то захотела принести от себя, пусть и скажем, что всё это от нас двоих.

– Викки, моя мама и так считай тебя лучшей, даже если бы ты ее не поздравила, – он приобнял за плечи и поцеловал в макушку. – Бери букет, я жду в машине.

По пути из каждой комнаты я выключила свет, но в коридоре оставила. Словно свет в конце тоннеля, что-то меня на это наталкивает. Жаль только, что этот свет искусственный. Закрыв за собой дверь, я вышла.

Рука Майкла торчала из открытого окна, держала с тлеющим концом сигарету. Когда мы познакомились, он говорил, что курить никогда не будет, но работа его такая нервная, что

он сдался и подсел на никотин. И в очередной раз я его на это толкнула... От меня Майкл получает только плохое.

– Очаровательный букет, – парень осмотрел его. – Точно понравится маме!

– Надеюсь, – розовые альстромерии в сочетании со всякими другими неизвестными мне цветами, – будут ей оценены по достоинству. Я не сильна в подарках.

– Викки, хочешь музыку послушать?

– Давай, – я согласно улыбнулась ему и оперлась на спинку кресла, прикрыв глаза.

С Майклом я готова и музыку слушать, и в тишине сидеть. Уникальный человек для меня.

– Прости, – сказал он спустя какое-то время, – могу я у тебя переночевать сегодня? Жутко стыдно об этом просить, но когда я выезжал из дома, то мне позвонила мама и сказала, что к нам приехала тетя со всей своей семейной свитой, – он недовольно насупил брови. – У мамы места нет, сама знаешь, даже для сына, а у меня в квартире есть, но мне вовсе не хочется находиться с ними под одной крышей. Если ты откажешь, я пойму, конечно, – Майкл повернул голову и посмотрел самым нежным взглядом, от которого я тут же растаяла.

– Конечно, ты можешь остаться.

Он так часто оставался у меня, что его просьба для моего спокойствия имела сразу положительный ответ, не раздумывая.

– Зачем ты вообще спрашиваешь? Мой дом – это и твой дом уже, – пересилив волнение добавила я. Этот парень, с которым нас посадили за одной партой вовсе незапланированно стал важным для меня человеком.

– Мое общество тоже может надоедать, – Майкл со светлой улыбкой пожал плечами и усмехнулся. Руки с оголенными запястьями с силой сжимали руль. Он не любил делиться чем-то, что у него на душе, как и я, но мы почему-то все равно были близки. Возможно, как-то чувствовали души друг друга... Ужасно слащаво и приторно звучит, однако я верю в это. Майклу жутко неудобно напрашиваться ко мне, он чувствует себя от этого слабым. Я же думаю иначе.

– Мне нет.

Мы посмотрели друг на друга и поняли, что лишь рады возможности остаться у меня на ночь. Оба рады.

– Викки, ты знаешь, что для меня это ценно.

Я не стала отвечать, просто кивнула и устремилась смотреть в окно. Оранжевые краски темной осени так и проносились, не давая рассмотреть их. Я ненавидела осень, потому что это пора, когда нужно было ходить в школу, в место, где могло быть чуть лучше, чем дома все-таки, но также мерзко. Надо мной издевались и не понимали. У меня не было никого, кроме этого парня. Правда после определенного времени мы стали ближе, но исход близости, увы, получился неудачным. Но при этом мы остаемся родными.

До конца поездки каждый думал о своем. Майкл не сводил глаз с дороги, а я с пейзажа за окном. Да кроме того, думала о деле, которое сегодня не смогло выйти за пределы известного. На какое-то время я предалась эмоции раздражения, размышляя об этом, но рядом со мной был Майкл, а при нем я не хочу думать о работе, не хочу быть той Викторией, которую знаю коллеги и начальство. Для него я Викки. Обуза и маленький черт в образе младшей сестренки, с которой когда-то у него не получилось что-то большее. Может, он не признает это, но я знаю, что так и есть.

Лежащий на коленях телефон издал звук от нового смс. К удивлению, это был Эндрю.

Эндрю: «От тебя никаких новостей, это странно») я ничего не пропустил?»

Виктория: «Даже если бы я желала от тебя скрыть части дела, то не получилось бы. Сегодня отрубились сервера, поэтому мы остались ни с чем»

Эндрю: «Жаль :(Но я рад! Значит, завтра точно мы будем работать вместе»

В его сообщении чувствовалась пронизательность к моей натуре, которая в любой момент будет рада от него избавиться. Не теряю надежды, что он сам будет умолять забрать его от меня, тогда всё встанет на свои места.

Я оставила последнее смс без ответа.

– Заранее извиняюсь за своих родственников, – по левую сторону дороги показался ресторан, в который мы направлялись.

– Ты же не в ответе за них, Майкл.

– В любом случае, моя тетя не самый тактичный, да и в принципе приятный человек.

– Ничего, я тоже.

Припарковавшись у соседней дороги, Майкл взял с заднего сидения подарок. Я также взяла свой, вышла и поправила ворот платья. Всегда чувствовала себя жуть как неловко перед его родителями. Но и виделись мы с ними потому редко, что я часто отказывала Майклу в сопровождение в гости.

– Готова?

– Как бы да, но меня гложет неприятное чувство.

– Не бойся, я же с тобой.

– Ты знаешь, я не люблю общество, – взяв его под руку, пошла рядом.

– Знаю-знаю, но также вижу, что ты научилась сама защищаться от нападок, – парень повернул голову так, что его светлая улыбка покрылась тенью.

– Думаешь, я неплохо справляюсь?

– Думаю, что ты отлично справляешься, Викки.

Я поджала губы и с благодарностью посмотрела на него. Мы подошли к ресторану, из окна которого были видны именинница, гости и широкий стол. Ненавижу сидеть у окна, сразу ощущение, что все прохожие так и норовят на тебя посмотреть, как под лупой. Зашли и оставили верхнюю одежду в гардеробной. Хостес без толики честности, только с отработанной улыбкой, со всей вежливостью проводила нас к столу.

Миссис Тойт – фантастически красивая женщина. Её талия и фигура как песочные часы. Шелковистые, длинные и всегда собранные волосы волнами спадали по плечам из хвоста, платье ниже колен подчеркивало все прелести стройного тела. При этом миссис Тойт с удивлением отмечала сегодня пятьдесят четыре года. Больше всего меня радует, но точнее, сказать честно, вызывает белую зависть то, каким взглядом на нее всё еще смотрит мистер Тойт. Взглядом полной любви. Не знаю, смотрел ли Майкл хоть раз на кого-то, но глаза, которые достались ему от отца, сверкали от счастья и радости за родителей.

– Мои дорогие, – женщина обняла каждого из нас, приняла подарки и тепло улыбнулась, – подарки-то уж зачем? Викки, не стоило тратить.

– Вы заслуживаете куда больше, чем просто букет и новые духи, – совершенно искренне ответила я.

– Неправда, этого вполне достаточно. Духи как раз те, которые я давно хотела! Спасибо, – она снова взяла нас за плечи и притянула в объятия.

– Ну всё, Маргарет, – мистер Тойт вежливо склонил голову и улыбнулся, – дай им присесть.

Майкл отодвинул для меня стул, после сел рядом, с ним на самом деле спокойнее.

– Выбирайте горячее. Закуски, салаты, напитки уже на столе, – миссис Тойт довольно взяла в руки одну из бутылок шампанского. – Викки, хочешь я тебе налью или ты предпочитаешь что-то другое?

Всегда обескураживало, как отличались характер и внешность матери Майкла. Снаружи Маргарет могла быть волевой, сильной и хладнокровной, но повадки и характер при этом активно проявлялись как у матери-наседки. Кроме того, женщина работала заведующей больницы, где Майкл как раз-таки был хирургом.

– Я предпочитаю сок, спасибо.

– За здоровье именинницы почему бы не выпить? – внезапно к разговору подключилась тучная женщина, сидящая напротив. Вероятно, это и есть тетя Майкла, ведь кроме нее нет больше женщин, только дети, да и муж её.

– Люси, если Викки не хочет, то не надо, – тут же в разговор встрял мистер Тойт.

– Нет, ну праздник же у человека!

Парень схватил меня за руку под столом, боковым зрением я видела, что он посмотрел в мою сторону. Я ненавижу, когда мне диктуют правила, если это не мое начальство.

– К счастью, миссис Тойт умный человек, который понимает, что пожелания у всех разные, – попыталась соорудить что-то типо улыбки, но, вероятно, вышло на подобии оскала.

– Да, в отличии от некоторых у моей сестры есть в голове понятие приличия, – смачно отрезав кусок мяса с кровью, она засунула его в рот и противно зачавкала. Что за мерзость...

Я сжала руку Майкла, надеясь унять злость.

– Люси, я запрещаю так общаться с моими гостями! Имей совесть, – миссис Тойт, нахмутив брови, глянула на свою гостью и неодобрительно отвернулась.

– А что я такого сказала? – ее муж похлопал ту по плечу и с сожалением посмотрел на меня.

И почему ее вообще позвали? Насколько я помню, в том году она не была приглашена. Немного остыв от данной сцены, выбрала на горячее запеченный лосось с овощами.

– Тоже буду это, – Майкл улыбнулся, продиктовав официанту наш заказ.

После начались бессмысленный разговоры, больше всех, конечно же, не унималась тетя Майкла. По его не особо благосклонному взгляду и все еще сжимающей руке мое колено я понимала, как ему неприятно с ней вообще разговаривать. Напряжение витало в воздухе и выбирало двух оппонентов для сражения. И вот снова оно дошло до меня, когда я, насытившись прекрасным ужином, была готова уже расслабиться и отправиться в скором времени домой, по крайней мере, когда это позволили бы рамки приличия. Не знаю, кто по жизни так обидел ее, но Люси нашла, к чему придраться еще раз.

– Разве нельзя было более празднично одеться?

И это мне говорит человек, который пришел сюда, на день рождение сестры, в розовый кофточке и каких-то черных, мешковатых брюках. Да, невероятно!

– Люси! – даже ее муж уже вступился и сказал хоть слово, до этого он только кивал на каждую тему.

– То же хотела спросить и у вас.

– У меня хоть какой-то цвет яркий! А ты? – палец с отслоившимся лаком на ногте стучал о стол, женщина с настойчивым голосом пыталась вразумить меня, что я не права. Но я ведь всегда права. – Как на поминки!

– Тетя, хватит, – Майкл не отпускал мою руку, но я чувствовала, как его горячие пальцы гладят костяшки моих.

– В чем ваша проблема? Вас кто-то обидел в жизни ранее? Вас правда беспокоит, в чем я здесь сижу? Или вам завидно, что вы больше никогда не сможете такое надеть? – скользкая улыбка блеснула на моем лице. Та насупилась, думая, что ответить, но ее перебил звук от моего телефона. – Прошу меня извинить.

Я отошла ближе ко входу, обернувшись, я заметила нападки со стороны каждого на нежеланного гостя в виде сестры, тети, жены и свояченицы.

– Клэйман слушает, – я ожидала ответ, продолжая наблюдать за картиной испорченного дня рождения. В определенном смысле даже стыдно, что я позволила себе в присутствии родителей Майкла дойти до такого ответа, мягкого, конечно, но все же портящего вечер.

– Виктория, срочно! Срочно – запыхавшийся голос лейтенанта заставил меня напрячься и оторваться от дня рождения, – выезжай в лесопарк на Вудворд Уэй. У нас новый труп.

Я сбросила трубку и направилась за вещами.

– Прошу прощения, миссис Тойт, меня вызвали на работу, – взяла сумку и с сожалением пожала плечами.

– Я тебя отвезу, – Майкл тут же встал, взял телефон и планировал пойти за мной.

– Нет, не стоит. У твоей мамы день рождения, и ты нужен здесь.

– Викки, – женщина обняла меня на прощание. – Ты заходи к нам просто в гости, дорогая.

– Я в любом случае провожу тебя.

Я благодарно улыбнулась его родителям. Так жаль, что этот праздник омрачился новой смертью, но мне и не терпелось уже оказаться на месте.

– Наконец-то хамки покидают праздник, – Люси со всем ехидством посмотрела на меня.

– Тогда почему вы до сих пор здесь?

– Пойдем, – Майкл взял меня под руку. – Уверена, что не надо подвезти?

– Уверена.

– Давай я хотя бы тебя после заберу? Сразу вместе к тебе поедem, – он галантно помог мне надеть пальто.

– Хорошо, я напишу. Тебе точно нужно остаться у меня, такой мегере я не могу тебя отдать.

– Ты такая добрая, – усмехнулся Майкл и обнял.

Я ушла. Новый труп, новая жертва, новый шанс.

Глава 6. Темнота, труп, лес

Из-за того, что я была без своей машины, пришлось вызывать такси, чтобы быстрее доехать до места. Мне было в меньшей степени неловко за свой уход, чем это было бы, если бы я ушла просто так, здесь все-таки не личное желание уйти, хотя от Люси очень хотелось бы скрыться, а рабочие моменты, которые я обожаю, так что по большей части я очень довольна своим уходом, который оказался так кстати.

После того, как Эндрю был оповещен, что мы снова едем на место убийства, я получила радостное смс, что этого он очень ждал. В контексте мертвого человека звучит не очень, но в контексте вникания в дело даже неплохо, что он так проникся.

За Майкла было досадно. Он и работа – две грани, между которыми балансирую, точнее стараюсь делать это. Но ненавижу выбирать что-то одно, лишаясь при этом второго. Конечно, будь мы с ним парой, живущей постоянно вместе, у меня не было бы таких причин для расстройства, поскольку я знаю, что мы, скорее всего, смогли бы просыпаться и засыпать вместе, учитывая даже возможные загрузки на работе. Но при этом же я сразу думаю, что у нас нестабильная работа, поэтому каждого могут выдернуть в любой момент. Отпуск не отпуск, выходной не выходной, это никого не волнует. Работа в наших сферах – медицине и полиции – бывает непредсказуемой.

Подъехав к месту преступления, прямо обратилась в сторону патрульных машин.

– Какие новости?

– Виктория? – некоторые обескураженные взгляды прошли по моим голым коленям, отчего я сразу же почувствовала себя грязной. В компании Майкла я бы даже не заметила этих взглядов. – Приятно удивлен, а ты оказывается и юбки носишь, – сержант Каймон под слабый шепот своих подчиненных схватил меня под руку и провел дальше.

– Что за труп? – вырвала свою руку, не намереваясь слушать этот озабоченного пошляка более, чем о теме работы. – Есть зацепки?

– Виктория! – за спиной дурацкий скрип кроссовок. Эндрю с привычным, улыбчивым настроением возник рядом. – Ну что тут?

– Хгм, – сержант прокашлялся и указал пальцами, державшими сигарету, вперед, к линиям ограждения, где толпились криминалисты, – туда вам.

– Кайф, – парень взял меня за рукав и потянул за собой. – Ты что, первый раз с голыми икрами? Че они так плятятся? – сказал Эндрю, когда мы отошли чуть дальше от сержанта Каймона. Казалось, в самом деле он недоумевает с происходящего, как и я в целом.

– Меня вытянули с праздничного застолья. Обычно я себе не позволяю такой вид на работе.

– Тогда понятно, – парень прошелся мимолежным и мимолежным взглядом по моему образу. – Выглядишь правда супер!

– Хватит, – чтобы еще раз я куда-то вырядилась не в своем привычном варианте. Боже, как можно скорее мне требуется душ, чтобы смыть всю грязь и мерзость с души от этих взглядов, – мы здесь для работы!

– Мы вообще должны здесь что-то делать?

– Нет.

Я отошла к криминалистам, оставив Эндрю позади. На дворе снова вечер, и мы снова в темноте пытаемся что-то нарыть. Снова полная неудача, которая потом будет съедать меня. Кроме того, с этим делом у меня совершенно не остается времени на мои личные счета.

– Ну что?

– Как обычно, – вздохнув один из них записывал в бланк описания произошедшего. – Темнота, труп, лес.

– Да, негусто... – достала пачку сигарет и закурила.

– Мы сейчас осмотрим с фонариками локацию, ну и завтра тогда под утро. Да что я тебе рассказываю, – махнув рукой, он ушел обратно в парк.

Ладно, вдруг, Боб что-то найдет при осмотре тела. Я, конечно, особо не надеюсь, так как провалов у нас уже было много, однако надежда умирает последней. Ни за что не поверю, что я не смогу найти Уколыщика, сама себя за это не прощу.

– Мы идем осматривать? – Эндрю кивнул в сторону остальных, размахивающих фонариками.

– Нет, у них есть с собой всё нужное, а мы с тобой утром начнем. Все равно найти что-то в темноте редко получается. Поехали вслед за трупом. Пока Боб будет осматривать тело, я заполню документы.

– Так сервера же...

– Бумага – самая ценная вещь, запомни.

– Есть, шеф! – он со смехом отсалютировал, идя за следом.

Меня весьма насторожило, что Уколыщик сошел с намеченного графика. Ранее мы не сталкивались сразу с двумя убийствами за пару дней, просто новая жертва не появлялась раньше следующей недели. Интересно. Если действительно наш планируемый убийца в лице мистера Глэйма замешан в этом, то, может, он узнал о визите нами в центр и не стал тянуть с новым трупом? Срочно нужно узнать, кто жертва и откуда она шла. И знала ли она мистера Глэйма.

– Где машина? – спросил Эндрю, выглядывая из-за спины.

– Черт, – я забыла, что приехала на такси. Но ехать с теми, кто пожирает глазами обычные женские ноги у меня нет никакого желания, – вызову нам такси.

– Отлично, а то мне за стажировку деньги не платят пока что, – Эндрю подошел к лентам, очерчивающим зону, куда заходить нельзя.

Ну нахлебник! Вызвала такси. Уж лучше потратить деньги, чем ехать с подобием мужчин в полицейском транспорте. Пока отслеживала путь машины, пришло сообщение от Майкла.

Майкл: «Как ты? Через сколько тебя забрать?»

Викки: «Думаю, не ранее чем часа через три»

Майкл: «Напишешь тогда, заберу»»

Неловкость вместе со стыдом тянули цепи в разные стороны, цепи, обвернутые вокруг шеи. Теперь же ему где-то ждать меня. Как бы я не любила свою работу, а Майкла я тоже люблю, потому мне хочется для него с тоскливой искренностью только лучшего. Думаю, мне стоит протянуть руку, чтобы отодвинуть его, иначе мы будем продолжать страдать вместе.

Подъехала машина, села на заднее сидение, Эндрю вперед. Пока было время в дороге, я достала из сумки небольшой блокнот, где выписывала личные мысли и гипотезы о деле Уколыщика, да и в целом о всех своих делах. Множество зачеркнутых слов, подчеркиваний, выделений эпицентра идей и грязь от помарок. Но этот хаос был схож с тем бардаком внутри меня.

Когда мы подъехали, Эндрю первым выскочил из машины и направился ко входу в здание. Я замедлила шаг и посмотрела в даль дороги, куда двинулось такси.

Застегнув молнию на черных сапогах, я вышла. На краю дороги стоял мужик, курил сигарету. Черный с красными обоями гроб уже был в катафалке. Слез, горести и прочих атрибутов скорби от смерти мамы не было, как должно, ни тогда, ни сейчас. Возможно, на этом сказалась её вечная работа, из-за которой ей было не до меня, не до моих проблем, не до моей боли.

– Мы едем или как?

– Да, трогайтесь, я за вами.

Музик выкинул окурок прямо на мой газон, хотя он и так весь пожелтевший и сухой, поэтому плевать. Я встала около своей машины и наблюдала, как мать, лежащую в бархатном гробу, отвозят на кладбище на закате солнца. Символично с ее уходом.

У неё больше не было родственников, кроме меня, потому я одна направилась вслед за ней. Проводить в добрый путь, так сказать. Хотя еще один человек не захотел, но мог бы приехать, однако я рада. Наконец-то мы с мамой вдвоем.

Усмехнулась близкому воспоминанию семилетней давности и бросилась к зданию. В самом деле, у мамы ведь скоро годовщина. Надо съездить к ней.

Боб написал, что тело доставили в морг, побыстрее постарается. Но лично мне некуда торопиться, писать от руки дело не быстрое, так что есть, куда потратить время и энергию. Зайдя в кабинет, я заметила Эндрю, играющего в телефон, и это вместо того, чтобы занять себя делом. Мое нравоучение про бумагу, всё же вбить на подкорку не смог, видимо.

– Если ты решил просто поиграть в телефон здесь, то лучше езжай домой.

– Так ничего не работает, чем еще заниматься?

– Тебе нечем, конечно.

Я плюнула на это дело – бороться с напарником – и села за свои дела. Боб со своим огромным опытом тело осмотрит быстро, а задерживаться здесь после этого я не планирую, так что мне стоит поживее закончить все свои планы.

– Выключи звук у этих идиотских стрелялок! – его телефон меня ужасно раздражал, хотелось их обоих за шкуру за дверь выкинуть, потому что эти звуки никак не прекратятся уже в течение получаса.

– Но мне так тяжелее противника услышать, – лицо Эндрю выражало непомерное возмущение, словно бы я его попросила найти убийцу за минуту.

– Не нравится? Вали домой. Мы здесь работаем, не в игрушки играем. Или ты еще не дорос до взрослых?

– Эй, – отложив телефон, парень посмотрел на меня и подошел, – ты сама-то больно взрослая? Сколько лет тебе?

– Тебя не касается.

– Понятно, просто понтуешься, значит, – заключил он, садясь на край стола.

– Не хами, а то папочке пожалуюсь. И со стола слез моего живо.

Конечно же, я не собиралась никому жаловаться, у меня даже нет на это времени, но слушать попрекания Эндрю в таком тоне не намерена. Нашелся мне герой.

– Я же сказал, – вспыхнул тот, – отец здесь ни при чем! Я сам захотел попробовать себя в полиции.

– Ты даже званий не знаешь, о чем вообще говорить с тобой? – я усмехнулась, вставая после присланного от Боба смс со словами «приходи».

– А с тобой работать ненавидят! – как маленький и обиженный мальчик, Эндрю встал передо мной, хотел что-то доказать. Я оттолкнула его в сторону и прошла к выходу.

– Прямо Колумб, Америку открыл, – я посмеялась. – Ненавидят, но при этом боятся моего ухода.

– Ты циничная, злая и одинокая девка!

– Всё сказал? – обернулась, он продолжал стоять на том же месте, у моего стола. Собранные брови, кривые губы, блеск агрессии в глазах. – Или стой здесь, или со мной в морг.

– Ты только и ждешь, когда я соскочу, но я тебе не дам такой радости, – и Эндрю тут же пулей вылетел из кабинета.

Я со смехом закатила глаза. Он думает, так просто зацепить меня, но Эндрю не знает, что на самом деле может меня задеть. Что за боль сидит внутри, порастая лютой агрессией и злобой на мир вокруг. Так что в его глазах быть ведьмой всего лишь смешно.

– Будешь говорить со мной в таком тоне, вылетишь пробкой с пинком под зад, – я улыбнулась ему, заходя в лифт. В ответ тишина. Отлично, пусть молчит.

Боб, как и всегда, стояла у двери, поджидая.

– Виктория, не ожидал, что мы встретимся скоро, – с грустной усмешкой он пропустил вперед. – Однако!

Я сразу сконцентрировала внимание на радостном уточнение.

– Что-то есть?

– Не знаю, поможет ли делу, но небольшая мелочь.

Боб раскрыл простыню, прикрывающую труп. Это была на вид молодая женщина, возможно, что не более десяти лет старше меня. Тоже странно, чаще жертвы в одной возрастной категории, но поскольку мы пока не в курсе точно, кто это, то визуальный возраст – просто догадка.

– Смотри, – он приподнял голову жертвы, открывая вид на шею, – тут, ближе к уху, маленькая царапина.

– Значит, – я радостно приблизилась к шее, смотря на маленькую деталь, которую нам удалось нарыть, – мы можем что-то уже поиметь с этого?

– Почти. В связи с этим есть и плохие новости, – за спиной я услышала гнусный смешок Эндрю. Идиот, у него нет понимания, что для него это также плохо.

– Ну?

– Во-первых, царапина маленькая, что дает совсем небольшую вероятность найти что-то, во-вторых, если бы жертва оставляла царапины убийце, то мы смогли бы найти его ДНК под ногтями, опять же если бы наш убийца не чистил их постоянно. С царапинами у трупа такое проверить сложнее, – Боб слабо вздохнул. – Ну и в-третьих, эта женщина, возможно, принимала душ. Чужое ДНК могло запросто смыться. Резюмирую три проблемы: мало материала; смытый материал; найти с царапины его в целом долгий процесс, она при этом не такая большая еще.

– Как обрадовал, так и огорчил, – разозлилась я. Ну ничего, шанс есть, а это уже шаг к победе. – Ладно, ты когда сможешь вернуться с точными результатами?

– Соберу материал, направлю в лабораторию, после буду ждать ответ. Опять же из-за размеров и того, что здесь в основном ДНК жертвы, могут вообще не найти какие-то данные человека, оставившего ей это.

– Поняла. В остальном так же? – Боб молча кивнул. Делать здесь было больше нечего. – Ладно, спасибо.

– Как только получу, сразу тебе направлю на почту результаты, – он слабо улыбнулся.

– Договорились.

Что ж, неплохой вечер. Пусть у меня и нет на руках прямых улик, зато есть зацепка. Многие считают, что она ничего не дает, однако это как идти за клубком по нитке, постепенно, но к цели.

Я написала Майклу, что жду его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.